

О двучленных именах удмуртов и их эквивалентах  
в русском языке

У каждого человека есть имя, но у каждого народа свои традиции именования. У русских, как правило, одно имя, одна фамилия и одно отчество. А во многих странах запада человек имеет два-три имени (например, *Эрих-Мария Ремарк*), несколько фамилий (например, *Хосе-Пауль Капابلанка-и-Граупера*, первая фамилия которой – отца, вторая – матери, соединенные союзом *и*). Многие добавляют еще в качестве третьей фамилию деда, а некоторые в качестве четвертой – фамилию бабушки или другого деда и т. д. Отчество как специальный тип именования во многих странах отсутствует. А у многих народов Востока нет фамилий, но при необходимости используются длинные фразы, включающие, помимо личного имени, прозвища и слова типа *мальчик*, *старик*, *тетя*, *мать*, названия рода, к которому этот человек принадлежит, и имена его родственников, и названия местности, из которой он происходит (см. подробнее: [Суперанская 1990: 3]).

У удмуртов, как известно, в настоящее время, как у русских, одно имя, одна фамилия и одно отчество. Но фамилии среди удмуртов появились лишь с середины XVIII в. и “процесс закрепления трехчленной системы именования (фамилия, имя, отчество) у отдельных групп удмуртов находится еще на фазе завершения” [Атаманов 1988: 131]. Трехчленная система именования используется в официальных документах, а в обыденной жизни в деревне (а большинство удмуртов живет именно там) удмурты, как и в древности, пользуются старой двучленной системой именования.

Удмуртская художественная литература, рисуя жизнь удмуртов, отражает именно такую, двучленную систему именования своих персонажей, что представляет непростую задачу для переводчиков книг на русский язык: как соотносить удмуртские двойные имена с русской трехчленной системой именования? Как должны звучать в русском тексте такие имена удмуртов, как *Олексан Маня*, *Гирыш Нина*, *Сергей Ванька*? Второе имя – это личное имя человека. А первое?

По свидетельству М. Г. Атаманова, первые имена обозначают: 1) имя отца; 2) очень редко имя матери или бабушки; 3) чаще всего патроним (выжы ним); 4) именование семейства по их воршуду, названию рода (см. подробнее: [Атаманов 1988: 131–132]).

Если даже первое слово называет отца, то совсем неочевидно, во что следует его преобразовать в русском тексте: в фамилию или отчество.

Проанализировав тексты удмуртской художественной литературы с их переводами на русский язык, нам удалось выяснить, что переводчики чаще всего первое имя удмуртского двойного имени преобразуют в фамилию: *Ефим Васyleй* (VII) – *Василий Ефимов* (VIII); *Петыр Иван* (VII) – *Иван Петров* (VIII); *Макар Ондрей* (III) – *Андрей Макаров* (IV); *Минай Лякоп* (III) – *Минаев Яков* (IV); *Гырдым Сандра* (III) – *Сандра Гырдымова* (IV); *Иван Закар* (IX) – *Захар Иванов* (X); *Педот Сергей* (XI) – *Сергей Федотов* (XII); *Кузьма Петыр* (XI) – *Петр Кузьмин* (XII); *Пылька Сандыр* (XI) – *Александр Пылькин* (XII); *Артя Петыр* (III) – *Артемыев Петр* (IV).

Во всех перечисленных случаях первые имена удмуртских двойных имен легко соотносятся с русскими, от которых образуются фамилии (мы здесь отвлекаемся от различных фонетических изменений в имени при переходе из одного языка в другой).

В тех случаях, когда первое имя удмуртского двойного имени не соотносимо с русским, переводчик его просто переносит в русский текст, не преобразуя в фамилию:

а) в том же порядке следования, что и в оригинале: *Баян Алексей* (III) – *Баян Алексей* (IV); *Пужей Микта* (III) – *Пужей Микта* (IV); *Микта Иван* (I) – *Микта Иван* (II); *Опочей Сидор* (I) – *Опочей Сидор* (II); *Кузьтись Ванюрка* (XI) – *Кузьтись Ванюрка* (XII);

б) с изменением местоположения первого и второго имени: *Нунок Миколай* (XI) – *Николай Нунок* (XII); *Кыть Надька* (XI) – *Надька Кыть* (XII); *Лёграшка Семон* (XI) – *Семон Лёграшка* (XII); *Закала Митрей* (XI) – *Митрей Закала* (XII); *Эшкабей Ондй* (XI) – *Андрей Эшкабей* (XII).

Во втором случае переводчик интуитивно подчеркивает отличительную особенность порядка следования имен в русском и удмуртском языках. В удмуртском языке главное слово (т. е. основное имя) стоит обязательно в постпозиции, а в русском чаще в препозиции: *Макар Ванька* – это *Иван Макаров* или *Иван Макарович*. Поэтому, на наш взгляд, при переносе удмуртских двойных имен в русский текст без преобразования первого в фамилию или в отчество было бы более правильным поменять их местами: *Микта Иван* – *Иван Микта*; *Лёгор Ванька* – *Ванька Лёгор*.

В двойных именах нередко первое имя удмуртов восходит к нарицательному и может являться прозвищем, и тогда переводчик считает необходимым дать объяснение, перевод этого слова в самом тексте или в сноске, однако объяснения присутствуют не при всех “говорящих” именах: *Баян Алексей* (III), *баян* – ‘рысь’; *Пужей Микта* (III), *пужей* – ‘олень’; *Нунок Миколай* (IX), *Нунок* – прозвище от слова *нуны*, что

значит 'ребенок'; *Кузьтись Ванюрка* (IX), *Кузьтись* – прозвище, что значит 'длиннозубый'.

А в этом случае был бы уместен перевод имени, например *Туштэм Орта* (III, IV), хотя *туштэм* – 'безбородый'.

Иногда переводчик образует фамилию от перевода первого имени: *Куака Васьлей* (III) – *Воронов Василий*. Но и здесь не используются все возможности, например, *Гырдым Сандра* – *Сандра Гырдымова* (II), хотя *гырдым* – 'кляча', 'остолоп', следовательно, можно было образовать фамилию *Клячина*.

Примеры нелитературные свидетельствуют, что первые имена удмуртских двойных имен часто соответствуют

а) отчеству: *Прок Иван* – офиц. *Иван Прокотьевич* (Вавож. р-н); *Гырыш Вова* – офиц. *Владимир Григорьевич* (Вавож. р-н); *Семи Сергей* – офиц. *Сергей Семенович* (Вавож. р-н); *Лёгор Ванька* – офиц. *Иван Егорович* (Малопургинский р-н); *Олексан Маня* – офиц. *Мария Александровна* (Малопургинский р-н);

б) населенному пункту, откуда родом человек: *Кобла Марья* – офиц. *Марья Михайловна* (из д. Кобла Вавож. р-на); *Кучум Зоя* – офиц. *Зоя Анполосовна* (из д. Кучум Кизнер. р-на); *Палэзь Сашик* – офиц. *Александр Михайлович* (из д. Палэзь Кизнер. р-на);

в) имени жены (значительно реже): *Галя Вася* – офиц. *Василий Петрович*, жену которого зовут *Галя* (Кизнер. р-он); *Орин Петыр* – офиц. *Петр Дмитриевич*, жену которого зовут *Ирина* (Вавож. р-н).

Сложность проблемы переноса удмуртских двойных имен в русский текст отражают и следующие факты практики перевода:

1) в одном и том же удмуртском двойном имени первое имя преобразуют то в фамилию, то в отчество: *Пашка Педор* – *Павлов Федор* и *Федор Павлович* [Вопросы грамматики 1984: 8];

2) в фамилию преобразуется не первое имя (как следовало бы), а второе: *Петька Гришка* (IX) – *Петр Григорьев* (XII), хотя правильно: *Григорий Петров*; *Микол Ясон* (III) – *Николай Ясон* (IV), хотя правильно: *Ясон Николаев*.

При переводе книг с удмуртского на русский проблемы создают не только двойные имена, но и простые, одиночные, потому что в отличие от прочих слов звукографическая оболочка собственных имен имеет как бы самодовлеющий характер вообще и к тому же несет в себе национальный колорит. Поэтому так важен вопрос, в каком виде предстают удмуртские личные имена в русских переводных текстах.

Поскольку удмуртская письменность сложилась на основе русской, наиболее удобен способ непосредственного включения удмуртского

имени в русский текст без всяких изменений. Действительно, переводчики часто так и поступают: в русских переводах литературным героям-удмуртам сохранены удмуртские имена: *Педор* (V) – *Педор* (VI); *Гарась* (V) – *Гарась* (VI); *Омель* (V) – *Омель* (VI); *Митрей* (VII) – *Митрей* (VIII); *Пильып* (VII) – *Пильып* (VIII); *Окыльна* (VII) – *Окыльна* (VIII); *Одоть* (III) – *Одоть* (IV); *Опоч* (III) – *Опоч* (IV); *Кими* (I) – *Кими* (II); *Семон* (I) – *Семон* (II).

При этом способе есть сложность: как сохранить произношение имен, если одно и то же имя в русском и удмуртском языках читаются по разным произносительным нормам, например, обязательное чтение ё в удмуртском или отсутствие редукации безударных гласных в удмуртском и т. д. В ряде случаев это ведет к тому, что “имя становится произносимым только для тех, кто уже заранее знает его произношение в источнике” [Гиляревский, Старостин 1978: 6].

На пути непосредственного включения удмуртского имени в русский текст имеется и другое, более сложное препятствие: в удмуртских именах встречаются отсутствующие в русском языке буквы, обозначающие специфические звуки. Как произносить русскому читателю такие имена, как *Намй*, *Ѕапык*? (см. подробнее: [Каракулова 1994]). Переводчик в этом случае вместо удмуртского имени подставляет русское, порой весьма произвольно: *Ѕапык* (XI) – *Яша* (XII), хотя *Ѕапык* – имя тюркского происхождения и не имеет русского аналога; *Ѕазан* (XI) – *Зазан* (XII); *Ќртя* (III) – *Артемий* (IV).

Наиболее часто переводчики выбирают следующий путь: подбор русского эквивалента удмуртскому (которое представляет собой заимствование из русского языка): *Павол* (VII) – *Павел* (VIII); *Матрон* (VII) – *Матрена* (VIII); *Онтон* (III) – *Антон* (IV); *Прокопей* (III) – *Прокопий* (IV); *Сандыр* (XI) – *Саня* (XII); *Омельян* (XI) – *Емельян* (XII); *Петыр* (XI) – *Петр* (XII); *Истепан* (V) – *Степан* (VI); *Митрей* (XI) – *Дмитрий* (XII); *Олешка* (V) – *Алешка* (VI); *Василей* (V) – *Василий* (VI); *Прокопей* (III) – *Прокопий* (IV); *Микфор* (XI) – *Никифор* (XII); *Микит* (XI) – *Никита* (XII); *Педор* (III) – *Федор* (IV); *Пекла* (XI) – *Фекла* (XII); *Тикон* (XI) – *Тихон* (XI).

В двойных именах: *Эльдар Гиргорей* (XI) – *Григорий Елизаров* (XII); *Пылька Сандыр* (XI) – *Александр Пылькин* (XII); *Ќртя Петыр* (III) – *Артемьев Петр* (IV); *Салдат Исътапан* (XI) – *Степан Салдатов* (XII); *Онтон Прошка* (III) – *Антонов Прокопий* (IV); *Эшкабей Ондй* (XI) – *Андрей Эшкабей* (XII); *Улька Петька* (XI) – *Петр Улькин* (XII); *Баян Олексей* (III) – *Баян Алексей* (IV); *Макар Ондрей* (III) – *Андрей Макаров* (IV); *Нунок Миколай* (XI) – *Николай Нунок* (XII).

Способ подбора удмуртским именам русских эквивалентов, на наш взгляд, самое неудачное решение вопроса.

Во-первых, в практике перевода с других языков на русский иностранным именам, как правило, не подбираются русские эквиваленты. Например, немецкое *Грегор* и в русском переводе остается *Грегором*, а не становится *Григорием* или *Гришей*, а испанец *Мигель* в русском переводе тоже *Мигель*, а не *Михаил* или *Миша*. Иначе – было бы нелепо. А до недавнего времени такая практика в нашей стране была обычна: *Джарудже* называли и писали *Георгием*, *Еуджена* – *Евгением* (настоящее имя известного нам как *Евгения Доги* – *Еуджен*). В настоящее время подобное происходит на Украине: *Елена* официально именуется *Оленой*, *Анна* – *Ганной*... “Как не было национальных различий имен при русификации, так нет их и при украинизации” [Соломинская, ЛГ, 4.02.98].

Во-вторых, имя в различных языках может иметь различное количество производных форм, являющихся отличительной особенностью языка. В русском – великое разнообразие альтернативных форм, в нем “используются около двадцати экспрессивных суффиксов, каждый из которых имеет собственное прагматичное значение” [Вежбицкая 1997: 107]. Иностранцу невозможно понять, что “*Митенька* – звучит более фамильярно, *Митюха* – слегка пренебрежительно, а *Митюша* скорее нежно, тогда как *Митюшенька* просто тает на языке...” [Паймен 1965: 388]. Поэтому очень сложно (если вообще возможно) найти соответствия между огромным богатством экспрессивных форм русских личных имен и именами типологически отличного удмуртского языка. Например, удмуртское *Натй* какому русскому имени соответствует: *Наташа*? *Наталья*? *Ната*? *Натка*? Таким образом, нельзя ставить знак равенства между такими удмуртскими и русскими именами в переводных текстах: *Марьёк* (VII) – *Марья* (VIII); *Аннок* (XI) – *Анна* (XII); *Гени* (VII) – *Гена* (VIII); *Петька* (XI) – *Петр* (XII); *Надька* (ГСУЯ) – *Наденька* (ГСУЯ).

Кроме того, нужно учитывать, что у экспрессивных форм личных имен в русском языке изменчивая природа и “некоторые из них имеют громадное количество возможных интерпретаций, например формы с отрицательным оттенком, как, например, *Катюха* или *Андрюха*, могут употребляться ласково, шутливо выражая грубоватую нежность” [Вежбицка 1987: 109].

В-третьих, подобранные эквиваленты имен могут иметь различную значимость, и литературный персонаж удмуртской книги в русском переводе начинает выступать представителем другой социальной среды. Владеющему обоими языками совершенно очевидно, что *Пашка Педор* и *Фе-*

дор Павлович далеко не одно и то же, как и Максим Микол и Николай Максимович, Эркемей Педор и Федор Артемьевич (а именно под такими именами они предстают в русских переводах), так как ведь и не каждого Федора величают по имени и отчеству, а называют *Федей* или *Федькой*.

Все эти факты необходимо было бы учитывать при переводах с удмуртского языка на русский.

#### СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- I. *Архипов Т. А.* Лудži шур дурын: Роман-диалогия. Устинов: Удмуртия, 1985.
- II. *Архипов Т. А.* У реки Лудзинки: Роман / Пер. с удм. Н. П. Кралиной. Устинов: Удмуртия, 1986.
- III. *Архипов Т. А.* Оргчеменьз пумиськон: Повесть. Ижевск: Удмуртия, 1971.
- IV. *Архипов Т. А.* Встреча с прошлым: Повесть / Пер. с удм. Н. П. Кралиной. Ижевск, 1975.
- V. *Блинов П. А.* Улэм потэ: Роман. Ижевск: Удмуртгосиздат, 1952.
- VI. *Кедра Митрей.* Тяжкое иго: Роман. Пер. автора / *Блинов П. А.* Жить хочется: Роман. Пер. с удм. Н. Ермолаевой. Устинов, 1987.
- VII. *Валишин Р. Г.* Тёл гурезь: Повестьёс. Ижевск: Удмуртия, 1978.
- VIII. *Валишин Р. Г.* Гора ветров: Повесть, рассказы / Пер. с удм. Я. Мустафина. М.: Современник, 1985.
- IX. *Коновалов М.* Гаян: Романъёс но веросьёс. Ижевск: Удмуртия, 1990.
- X. *Коновалов М.* Гаян: Роман / Пер. с удм. С. Никитина. Ижевск: Удмуртия, 1997.
- XI. *Медведев Г. С.* Лёзя бесмен: Роман-трилогия. Ижевск: Удмуртия, 1984.
- XII. *Медведев Г. С.* Лозинское поле: Роман / Пер. с удм. С. Никитина и А. Блинова. Ижевск: Удмуртия, 1973.

#### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Атаманов М. Г.* Удмурт нимбугор: Словарь личных имен удмуртов. Ижевск, 1990. 396 с.
- Атаманов М. Г.* Удмуртская ономастика. Ижевск: Удмуртия, 1988. 168 с.
- Везжицкая А.* Язык. Культура. Познание / Пер. с англ. М.: Русские словари, 1997. 416 с.
- Вопросы грамматики удмуртского языка: Сб. ст. Ижевск, 1984. 108 с.
- Гиляревский Р. С., Старостина Б. А.* Иностранные имена и названия в русском тексте: Справочник. М.: Международные отношения, 1978. 240 с.
- ГСУЯ* – Грамматика современного удмуртского языка: Фонетика и морфология. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1962. 375с.
- Каракулова М. К.* Проблемы перевода: удмуртские имена в русских текстах // Национальные и демографические процессы в республиках и регионах европейского севера Российской Федерации (история и современность): Тез. докл. региональной научно-практической конф. Сыктывкар, 1994. С. 101–103.
- Паймен А.* Как я переводила Тургенева на английский // Мастерство перевода. М., 1965.
- Соломинская Е.* Как меня переименовали // Литературная газета. 1998. 4 февр.
- Суперанская А. В.* Имя через века и страны. М.: Наука, 1990. 192 с.